

**МЕТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК СПОСОБ
ОБРАЗОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

В статье анализируется метонимический перенос в сфере образования новой лексики английского языка. Выявляются лексико-семантические сферы реализации метонимического переноса, функционально-стилистические параметры метонимических ЛСВ, а также определяются основные когнитивные модели, выражающие тип и вид отношений по смежности между базовым и метонимическим значением.

Ключевые слова: ономазиологические параметры, метонимические неологизмы, когнитивно-семантический механизм, номинативная актуальность, логико-семантическая парадигма.

Процесс возникновения в английском языке новых слов и новых значений слов непрерывен. Нельзя не согласиться с тем, что «большинство номинативных стимулов поставляют такие области как социальная, политическая, научно-техническая, культурная деятельности человека» [4, с. 10], и что именно «американский вариант английского языка оказывает большое влияние на распространение английского языка в мире» [4, с. 211]. Однако процесс возникновения новых слов, в том числе и семантических неологизмов, не ограничивается данными сферами деятельности, в равной степени, как и американским вариантом английского языка. Английский язык задолго до глобализации и новой «информационной революции» оказывал существенное влияние на формирование лексики многих языков, при котором английское слово проникало в язык-реципиент в номинативно актуальном, часто терминологическом значении. Так, именно в начале и середине прошлого века в немецком языке возникли такие единицы, как Propeller «пропеллер», Butterfly «баттерфляй» (спорт.), Bypass «замена сосуда искусственной трубкой» (мед.). В нидерландском давно известны такие слова, как cameraman «репортер», campus «университетский городок», cash «наличные деньги», fading «затухание волны» (радио). В японском языке прочно укрепилось несколько сотен английских единиц, таких как heddo-raito «фары» (англ. headlights), kogudo-wo «холодная война» (англ. cold war), bebi «звонок» (англ. bell), burashi «щетка» (англ. brush), aisu-kurimu «мороженое» (англ. ice-cream).

В отечественной лингвистике неологизмы подверглись системному описанию чуть ли не раньше, чем в американской. Здесь были исследованы словообразовательные, этимологические, стилистические параметры английских неологизмов [8]; прослежены процессы формирования лексико-семантических полей неологизмов в диахронии, а также выявлены ономазиологические параметры развития новой лексики в английском языке [5]. Таким образом, была создана достаточно прочная методологическая база для дальнейшего изучения новых слов в разных концептуальных сферах в раз-

---

* © Бондаренко М.В., 2010

Бондаренко Михаил Васильевич (samgueng@mail.ru), кафедра английской филологии Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

личных национальных вариантах английского языка. Это позволило продолжить исследования в плане выявления и описания семантических структур и субструктур в рамках различных концептуальных сфер неологизмов, получающих в американском варианте наиболее рельефное выражение [3]. Тем не менее методология для такого рода исследований была разработана коллективными усилиями семасиологов, когнитологов, культурологов, прагмалингвистов.

В равной степени частной сферой неологии является изучение семантических неологизмов, особенно неологизмов-метонимов, исследование которых остается за рамками современной семасиологии, хотя метонимия как универсальное языковое явление была подвергнута достаточно детальному описанию [2, с. 72–81]. Имелись также попытки определить ономазиологические параметры метонимического переноса, основанные на сбалансированном взаимодействии лингвистических и экстралингвистических факторов [1, с. 6–7]. Однако сколько-нибудь регулярное описание метонимических неологизмов отсутствует.

Разработка семантического и ономазиологического аспектов метонимии могла бы быть осуществлена на базе экстраполяции достаточно изученных в современной лингвистике когнитивных аспектов метафоры. Основной посылкой при таком подходе является то обстоятельство, что метонимия, как и метафора, «устанавливает определенные отношения между тем фрагментом действительности, которому мы хотим дать название, и тем с которым мы его сравниваем» [6, с. 108]. Другими словами, как метафорические, так и метонимические концепты осмысливаются и структурируются в терминах других концептов, что означает концептуализацию одной предметной области в терминах другой [9, р. 208],

При экстраполяции методики описания метафоры на метонимический перенос следует, однако, учитывать и некоторые существенные различия в когнитивно-семантическом механизме рассматриваемых явлений:

– метафора базируется на субъективных симилятивных, метонимия – на объективных импликационных связях;

– метафора в большей степени зависит от национально-культурных факторов, метонимия – от парадигматических языковых условий, обеспечивающих реализацию метонимической модели;

– симметричность метафорической модели зависит от способности фрагмента действительности быть сравненным с метафорическим образом, а метонимической – от номинативной актуальности реализации ассоциативной модели в том или ином направлении от одного смежного референта к другому;

– семантическая дистанция между исходными и инновационными значениями при метафоре может быть весьма значительной, в то время как при метонимии такие отношения всегда носят внутрифреймовый характер.

Следует также отметить, что при метонимическом переносе наиболее ярко реализуются дискурсивные функциональные отношения или параметры порядка, такие как включение, пересечение, соподчинение, каузация, переключение [7].

По лексико-семантическим параметрам представляется возможным выделить следующие разряды метонимических неологизмов в английском языке:

– обозначение бытовых понятий: fruit cup «ваза для фруктов» → «фруктовый салат», sheepskin «овечья кожа» → «дубленка», fountain «фонтанчик» → разг. «киоск с прохладительными напитками», needle «игла» → разг. «укол».

– обозначение деятельности людей: chop «рубка леса» → австрал., новозел. «соревнование лесорубов», aerospace «воздушное пространство» → «изучение воздушного пространства», curtain-up театр, «поднятие занавеса» → театр, «начало спектакля», advance «предварительная подготовка» → амер. «заранее подготовленный репортаж»;

– обозначение людей по их существенным признакам (внешнему виду, поведению, занятиям): skin head «лысая голова» → skinhead «скинхед», сленг «новобранец морской пехоты»; clean skin «чистая кожа» → cleanskin австрал. сленг «человек, не состоящий на учете в полиции», couture «моделирование модной одежды» → «модельеры», old money амер. «потомственное богатство» → «старая денежная аристократия», red neck «красная шея» → redneck амер. «белый батрак на юге США»;

– обозначение понятий, связанных с модой: boutique «модный магазин», «бутик» → «отдел модного женского платья», couture «моделирование модной одежды» → «модное ателье», smash-hit сленг «потрясающий успех» → сленг «произведение массового искусства, пользующееся успехом»;

– обозначения понятий, связанных с преступностью и наркоманией: drop «прятанье» → сленг «тайник», jolt «встряска» → сленг «инъекция наркотика», charge «заряд» → сленг «сигарета с марихуаной».

Анализ логико-семантической парадигмы формирования

метонимических неологизмов показывает, что в данном процессе реализуются все четыре возможных типа логических противопоставлений между прямым значением и метонимом: «конкретное → конкретное», «абстрактное → конкретное», «конкретное → абстрактное», «абстрактное → абстрактное». При этом неодинаковую возможность реализации получают различные ассоциативные типы метонимического переноса в рамках указанных логико-семантических моделей противопоставления прямого значения и метонима:

I. Конкретное → конкретное

1. Синекдоха → часть → целое: sky cap «голубая кепка» →
skycap разг. «носильщик в аэропорту»;

↓

целое → часть: boutique «бутик» →
«отдел модного женского платья».

2. Локальный тип → место → объект: shop-floor «цех» →
«цеховые рабочие»;

↓

объект → место: home-fire «камелек» →
«домашний очаг».

3. Каузальный тип (редко): needle «игла» → разг. «укол».

II. Абстрактное → конкретное

1. Каузальный тип: heart-throb «сердцебиение» → «предмет обожания», dust off «распыление химикатов» → воен. разг. «вертолет», demo разг. «демонстрация фильма» → разг. «ролик».

2. Локальный тип → место → объект: downstairs «место под лестницей» → «прислуга»;

↓

объект/действие → место: funabout
«развлечение» → «микроавтомобиль».

3. Атрибутивный тип (редко): chi-chi «жеманство» → «волнующая женщина».

III. Конкретное → абстрактное

1. Синекдоха (часть → целое): crust «корка хлеба» → австрал., новозел. «средства к существованию».

2. Атрибутивный тип (объект → признак); junior miss разг. «девочка-подросток» → «размеры одежды для девочек-подростков».

IV. Абстрактное → абстрактное

1. Синекдоха: а) часть → целое: chop “рубка леса” → австрал. “соревнование лесорубов”;
б) целое → часть: philosophy “философия” → “точка зрения”.
2. Каузальный тип: challenge “проба сил” → “нечто, требующее труда”, leak “утечка информации” → “просочившаяся информация”.

Случаи синкретической метонимии при образовании семантических неологизмов встречаются нечасто, причем, как правило, преобладает одновременный синкретизм ассоциативных типов: sandy stripe “рисунок в полоску” → “полосатая ткань” (одновременно локальная связь «объект → место» и синекдоха «часть → целое»), coon skin “шкура енота” → “шапка из енотового меха” (одновременно признаковая синекдоха «часть → целое» и каузальная связь «объект действия → результат действия»), condominium “дом-совладение” → “квартира в доме-совладении” (одновременно локальная связь типа «место → объект» и синекдоха «целое → часть»). Последовательный метонимический синкретизм наблюдается в единичных случаях: Alaska “Аляска” → “холод” → “мороженое” (двойная атрибутивная связь “объект 1 → признак → объект 2”).

Таким образом, метонимия является достаточно значительным способом образования семантических неологизмов в различных семантических сферах и стилистических пластах лексики английского языка. Ассоциативный механизм при образовании неологизмов-метонимов тот же, что и в сфере стилистически нейтральной лексики. Тем не менее, поскольку метонимические неологизмы представляют собой численно ограниченный слой лексики, не все ассоциативные типы метонимического переноса реализуются при их образовании. По этой же причине и степень симметричности реализации аналогичных моделей в рамках разных логико-семантических разрядов также неодинакова.

Библиографический список

1. Бондаренко М.В. О когнитивном и номинативном аспектах изучения метонимии // Академическая лингвистика: Проблемы современной когнитивистики и переводоведения: материалы междунар. научно-практ. семинара. СПб.: Академия гуманитарного образования, 2004.
2. Гинзбург Е.П. Конструкции полисемии в русском языке. М.: Наука, 1985. 223 с.
3. Гуральник Т.А. Неологизмы со значением лица в американском варианте английского языка // Современные методы и технологии исследования германских языков. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 185–193.
4. Гуральник Т.А. Методологические аспекты исследования неологизмов // Язык и культура в России. Состояние и эволюционные процессы: материалы всерос. науч. конференции. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007.
5. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.
6. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 208 с.
7. Пономаренко Е.В. Английский дискурс в свете функциональной лингвосинергетики // Филологические науки. 2006. № 5. С. 100–110.
8. Хахам Л.А. Системный характер новообразований английского языка // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток, 1975. Вып. 3. С. 170–177.
9. Lakoff J. The Metaphor System for Morality. Stanford: CSLI Publication, 1996. P. 249–266.

Источники фактического материала

1. Эйто Дж. Словарь новых слов английского языка. М.: Русский язык, 1990. 425 с.
2. Dictionary of Contemporary English. Longman: Pearson Education Ltd, 2001. 1668 p.
3. Green J. The Dictionary of Contemporary Slang. Longman: Pan Books, 1992. 355 p.

M.V. Bondarenko*

**METONYMIC TRANSFER AS MEANS OF SEMANTIC
NEOLOGISMS FORMATION IN THE LEXICO-SEMANTIC PARADIGM
OF THE ENGLISH LANGUAGE**

The article is devoted to the analysis of metonymic transfer in the sphere of English neologisms. Lexico-semantic spheres of metonymic actualization, functional stylistic parameters of metonymic LSVs along with basic cognitive patterns, expressing typology of contiguity between the principal and the transfer metonymic meaning have been analyzed.

Key words: onomasiologic parameters, metonymic neologisms, cognitive semantic mechanism, nominative actuality, logical semantic paradigm.

---

* *Bondarenko Mihail Vasilievich* (samgueng@mail.ru), the Dept. of English Philology, Samara State University, Samara, 443011, Russia.